кой комплимент не позволит ей отвергнуть сатиры, не рискуя разоблачить себя в качестве недруга «добродетели».

Свое посвятительное стихотворение Елизавете Петровне Кантемир заключил выражением надежды на то, что императрица «тихим сердцем» прочтет книгу его сатир, «зрак не пременяя», т. е. «не гневаясь», как он сам объяснил в примечаниях к этому произведению.

Судьба его сатир показывает, что и на этот раз он ошибся. И при Елизавете Петровне ему не удалось увидеть свои сатиры в печати.

В заключение остановимся на вопросе о соотношении «Речи к императрице Анне Иоанновне» Кантемира с «Речью к королю» («Discours au roi») Буало.

Как отмечено выше, сам Кантемир указывает в примечаниях к своей «Речи» на связь ее с названным произведением французского поэта. Говоря о «подражании», Кантемир имел в виду то, что он по примеру Буало обратился к царствующей особе *со стихотворной речью.*

Кроме того, ссылка на Буало преследовала охранительные цели: как и в «Предисловии к V сатире», имя Буало и его произведение выставлялись здесь Кантемиром в качестве довода против возможных неблагоприятных истолкований и оценок его «Речи».

Конкретное сопоставление текстов обоих произведений приводит к заключению, что «Речь» представляет собою как по замыслу, так и по исполнению произведение самостоятельного и оригинального характера.[33]

Даже Стоюнин, утверждавший в одном месте своего критико-биографического очерка о Кантемире, что последний замыслил создать «Речь» в подражание западноевропейской одической традиции, в другом месте, при конкретном сопоставлении с «Discours au roi» Буало вынужден был признать, что в «Речи» русского поэта «подражание ограничивается только несколькими стихами, по содержанию же и по тону в них (в произведениях обоих поэтов, — *З. Г.*) нет ничего общего» (т. I, стр. LXXV).

Сравнивая оба произведения, Стоюнин выносит суровый и явно несправедливый приговор Кантемиру.

«Речь Буало, — пишет он, — есть вместе и панегирик и сатира; похвала королю у него только предлог для сатиры против дурных стихотворцев. Но, несмотря на лесть молодому королю, автор умеет держаться в пристойных границах, не унижая своего до-

[33] Кантемир не только был знаком с «Речью к королю» Буало, но и перевел ее на русский язык вместе с некоторыми другими сатирами Буало (Кантемир, Собрание стихотворений, стр. 498—500).